

The Institute of Ismaili Studies

Глобальное образование и развивающийся мир» - «Питерсоновская лекция» Его Высочества Ага Хана в ежегодном собрании Международного бакалавриата, посвященном его 40-летней годовщине

Его Высочество Ага Хан
Атланта, штат Джорджия
18 апреля 2008 г.

Д-р Моник Сифрид, председатель Правления Международного бакалавриата
Члены Правления
Г-н Джеффри Бирд, генеральный директор Международного бакалавриата
Преподаватели и студенты из Сообщества Международного бакалавриата
Уважаемые гости

Для меня большая честь быть здесь с Вами сегодня - я так долго ждал этого события. Особенно благодарен я Моник Сифрид за ее великодушное вступление, а также за то красочное описание местного контекста и глобальной ситуации, в которой нам приходится встречаться.

Особенно знаменательным это событие является для меня по ряду причинам.

Знаменательно оно, конечно, тем, что отмечает 40-летнюю годовщину того, что я считаю одним из величайших и плодотворных начинаний нашей эпохи, - Программы международного бакалавриата. Я говорю так потому, что Программа международного бакалавриата стала воплощением могучей идеи - убежденности в том, что образование способно изменить представление мира о самом себе.

Для меня большая честь – выступить здесь именно с этой лекцией – Питерсоновской лекцией, ведь Питерсоновские лекции составляют великое наследие. Это очень уместное ознаменование жизни и деятельности Алека Питерсона, чье интеллектуальное и моральное руководство были центральными для этой организации и всех тех, кто находился в сфере ее влияния.

Я был смущен, когда впервые был приглашен в качестве Питерсоновского лектора. Это чувство избранности нарастало, я должен признаться, по мере того, как я просматривал выдающийся список прежних лекторов. И тогда я сделал еще один шаг и посмотрел на то, что эти люди говорили на протяжении многих лет, - и был еще более впечатлен ответственностью этого поручения.

Питерсоновские лекции - собранные вместе - составят замечательный список для чтения, отличный университетский курс по теме международного образования. Просмотрев их все, я подумал, что вряд ли осталось не высказанным что-либо еще по этой тематике! Однако если кто-либо когда-либо надумает включить эти лекции в университетскую программу, то, возможно, мои сегодняшние замечания вполне могут вписаться в рубрику «факультативного, дополнительного чтения»!

И, наконец, это событие особенно знаменательно для меня потому, что, как Вы, вероятно, знаете, само приходится на мой 50-летний юбилей в качестве духовного лидера, или Имама мусульман-шиитов-исмаилитов. Таким образом, мы отмечаем сегодня и сороковую и пятидесятую годовщины - и та и другая предоставляет нам широкие возможности для соединения нашего прошлого с нашим будущим, наших корней с нашими мечтами.

Когда я просматривал тексты ранних Питерсоновских лекций, меня поджидала довольно приятная неожиданность. Не один раз - но дважды в этих текстах последних лет цитировали моего деда! Ведь именно от него, сэра султана Мухамад Шаха Ага Хана, я унаследовал мою нынешнюю роль в 1957 году. От него я унаследовал также глубокую обеспокоенность вопросами распространения, продвижения образования - особенно в развивающихся странах. Эти две темы - образование и развитие - остаются в центре моей работы в течение последних 50 лет, и сегодня именно они будут центральной темой моих комментариев

Довольно скоро после окончания Второй мировой войны мой брат и я были отправлены в школу Ле Розе в Швейцарии, а несколько лет спустя в этой школе появился и стал ее неотъемлемой частью новый тренер по гребле; зимой, как нам было сказано, он будет также тренировать хоккейную команду. Звали его Вацлав Рубик,

не тот Рубик, что прославился своим кубиком, нет, скорее это был человек, подобно знаменитому кубику, удивительного, стимулирующего влияния. Он был также одним из самых талантливых и умных спортсменов, которых я когда-либо встречал. Он был членом чешской национальной команды по хоккею с шайбой, одной из лучших в мире, а также входил в состав национальной сборной по гребле на восьмерках и четверках без рулевого. Его жена была в составе чешской сборной по хоккею на траве. Так Ле Розе, можно сказать, очень повезло: два незаурядных спортсмена в качестве тренеров в штате. Но были у Вацлава Рубика и другие достоинства. Он был доктором юридических наук; он и его жена, политические беженцы, прошли пешком весь путь из Чехословакии в Швейцарию. Он был харизматической личностью, и спустя всего лишь пару лет тренировок он смог сколотить экипаж четверки из юниоров до 18 лет, который выигрывал практически в каждой гонке, в которой только принимал участие, в том числе и в Национальном швейцарском чемпионате во всех возрастных категориях.

Бывало, мы проводили долгие часы в автобусных поездках по пути с одного соревнования по гребле на другое, с одного хоккейного матча на другой. Я, помню, спросил, чем он намерен заниматься, поскольку я никак не мог представить себе, что он еще неизвестно сколько времени будет оставаться спортивным тренером в маленькой швейцарской школе. Его ответ был, что он подал прошение о признании его политическим беженцем в Соединенных Штатах, и что, как только ему будет разрешено приехать, он отправится туда без промедления. Я спросил его, как он будет зарабатывать себе на жизнь, когда окажется в Соединенных Штатах, поскольку я не сомневался, что он не захочет продолжать свою карьеру в качестве спортивного тренера, и его ответ навсегда запечатлелся в моем сознании. Как он сказал, моя жена и я бежали из Чехословакии, не имея при себе ничего, кроме платья, чтобы прикрыть свое тело, и башмаков на ногах; но я получил прекрасное образование, и оно, именно оно даст мне возможность выбирать любое поприще, какое пожелаю, когда я окажусь в Соединенных Штатах. После того, как он покинул Ле Розе, я как-то потерял связь с ним, и последнее, что я слышал, это что он стал руководителем какого-то очень высокого ранга в компании «Зингер» по производству швейных машин (*Singer Sewing Machine Company*).

Мораль сей истории очевидна – можно ничего не иметь, кроме платья, только чтобы прикрыть тело, и башмаков на ногах, но, если ваш ум отточен прекрасным образованием, вы сумеете обратить себе на пользу возможности, которые предлагает вам жизнь, и начать все снова.

Подозреваю, что многие члены исмаилитского сообщества, как и другие представители народов Азии, изгнанные Иди Амином из Уганды и построившие себе новую успешную жизнь в других частях света, повторяют Вам то же самое.

С самого начала Международная организация бакалавриата хорошо усвоила эту важную истину. Но поскольку мы вступаем в новый век, я хотел бы объединить в своих словах поздравления и похвалу с вопросами и предостережениями.

Каково возможное место и цели *IB* в развивающемся мире - и в мусульманском контексте? Каков возможный вклад этих миров в сообщество *IB*? И каким образом общественные институты, уходящие корнями в различные культурные традиции, смогут успешно сотрудничать друг с другом в своих усилиях возвести мост между мирами, которые слишком часто бывают так далеки друг от друга?

В завершение рассмотрения этих вопросов, я хотел бы обратиться к словам моего Деда, которые уже были процитированы в двух предыдущих Питерсоновских лекциях. Они были сказаны им в его речи в качестве президента Лиги Наций в Женеве около 70 лет назад. Он взял их непосредственно из персидского поэта Саади, который писал:

«Дети Адама, вылепленные из одной и той же глины, это члены одного тела. Когда один из членов страдает, все члены страдают равным образом. О Ты, кто равнодушен к страданиям другого, ты недостойн называться человеком».

Вам, конечно, понятно, почему эти слова представляются столь уместными в Питерсоновской лекции. Они вызывают к базовой ценности, всеобщим человеческим узам - дару Создателя, - которые и вызывают к нам и придают крепость нашим усилиям на ниве просвещения во имя всемирного гражданства.

Мне также хотелось бы процитировать бесконечно более мощное утверждение единства человечества, поскольку оно исходит непосредственно из Священного Корана, и над которым я просил бы Вас хорошенько задуматься. Священный Коран обращается не только к мусульманам, но и ко всему человечеству, когда говорит:

«О человечество! Соблюдай свой долг пред Господом твоим, Кто сотворил тебя из одной единой души и из нее сотворил супруга и от них двоих рассеялось по земле множество мужчин и женщин».

Эти слова отражают глубокое духовное проникновение в суть – в Божественный императив, с Вашего позволения, - и которые, по моему мнению, должны поддерживать наши обязательства в области образования. Именно потому, что мы воспринимаем человечество, несмотря на наши различия, как детей Божьих, рожденных от одной души, мы и настаиваем на выходе за рамки традиционных границ, когда мы обсуждаем, общаемся и просвещаем на международном уровне. Это очень хорошо сформулировано в заявлении миссии *IB*: «чтобы помочь студентам во всем мире стать активными, сочувствующими и не прекращающими свое обучение, понимающими, что другие люди, при всем их несходстве, также могут быть правы».

IB-сообщество долго и упорно размышляло над тем, что же означает для студентов прочувствовать глубоко и сильно, сколь широк этот мир; - и справиться успешно и с его непередаваемым разнообразием и с его всевозрастающей взаимозависимостью. Программа *IB* упорно бьется над одной из главных головоломок нашей эпохи – как можно разрешить одновременно две стоящие перед нами совершенно различные задачи.

Первая задача заключается в том, что мир становится, по нарастающей, все более «единственным» местом, - чудесной веб-сетью глобального взаимодействия, пересекающего все разделительные и разграничительные линии, столь характерные для большей части нашей истории. Эта набирающая скорость волна взаимной зависимости – это то, что мы прежде определяли как «интернационализация», когда 40 лет назад было положено начало программе *IB*. Теперь мы говорим об этом, как о «глобализации». Она несет с собой и мириады благословений и серьезные риски, не последний из которых - опасность того, что глобализация значить то же, что и гомогенизация, усреднение, однородность.

Почему же так опасна гомогенизация? Потому что разнородность и многообразие составляет один из самых прекрасных даров Создателя; и потому что глубокая приверженность нашей собственной личности является лишь частью того, что значит - быть человеком. Да, нам необходимо устанавливать связи поверх культур, но каждая культура должна также осознавать свою самобытность и сохранять это особое чувство самобытности.

Оборотной стороной глобализации является угроза, которую она представляет для культурной идентичности.

Но есть и вторая большая задача, которая становится все более актуальной в нашем мире. В некотором смысле она является полной противоположностью глобализационному импульсу. Я имею в виду растущую тенденцию к фрагментации, дроблению на составляющие, и к конфронтации, противостоянию между народами. Во времена нарастающей уязвимости, гордость за свою культуру может перерасти, и достаточно часто перерастает, в стремление рассматривать свою культуру в качестве нормы. Стремление к самобытности может стать тогда процессом эксклюзивистским, ограничительным - когда мы определяем себя не столько с помощью того, ЗА что мы, сколько с помощью того, ПРОТИВ кого мы. Когда такое случается, разнообразие мгновенно превращается из источника красоты в причину раздора.

Я считаю, что сосуществование этих двух встречных импульсов - которые можно называть новым глобализмом, с одной стороны, и новой приверженностью к своим родо-племенным истокам (*new tribalism*), с другой, - станет для руководителей образования одной из насущнейших проблем ближайших лет. И это будет особенно актуально в развивающемся мире с его калейдоскопом различных идентичностей.

Как вы, вероятно, уже знаете, развивающийся мир оставался в центре моих размышлений и моей деятельности на протяжении всей моей жизни. И традицию взятых на себя обязательств на ниве образования я унаследовал от своего Деда. Около ста лет назад он приступил к строительству сети примерно из 300 школ в развивающихся странах, Образовательных учреждений Ага Хана, - в дополнение к основанию университета в Алигархе в Индии.

Наследие, описываемое мною, на самом деле насчитывает более тысячи лет, восходя к временам, когда наши предки, халифы-имамы Фатимидской династии Египта основали университет Ал-Азхар и Дом знаний в Каире. На протяжении многих веков приверженность к обучению составляла центральный элемент в далеко отстоящих друг от друга исламских культурах. Это обязательство нашло продолжение и в мой имамат в создании Университета Ага Хана и Центрально-азиатского университета и в недавнем запуске новой Программы Академий Ага Хана. И вот тут-то и сходятся Ваши и наши дороги.

Как Вы уже слышали, учебная программа наших Академий ориентирована на программы *IB*. Мы надеемся, что сеть Академий Ага Хана станет эффективным связующим мостом для более широкого продвижения программы *IB* в развивающихся странах.

Все Вы хорошо знакомы с «мостом» со стороны *IB*. Я подумал, я мог бы добавить еще несколько слов о «мосте» со стороны Академий и о том, с какой целью я инициировал эту международную сеть высокого уровня

учебных заведений.

Наша Программа учреждения Академий основывается на убежденности в том, что эффективное национальное, саморуководство станет ключом к прогрессу в развивающихся странах; и по мере ускорения темпа изменений становится все более очевидным, что человеческий разум и сердце будут главными факторами, определяющими благополучие общества.

Однако в слишком уж обширной части развивающегося мира способность реализовать потенциал базы людских ресурсов остается, как ни грустно, весьма ограниченной. Слишком многие из тех, кто мог бы быть лидером завтрашнего дня, сегодня остается позади. И даже те студенты, которым удается получить хорошее образование, часто осуществляют свои мечты в дальних странах - и никогда более не возвращаются домой. В результате возникает все ширящийся зазор между теми руководителями, которые необходимы для этих общин, - и теми руководителями, которых выпускает система их образовательных учреждений.

На протяжении большей части человеческой истории было так, что лидерами рождались или пробивались к лидерству - или покупали его. Но в этом новом веке, веке необычайных рисков и головокружительных возможностей, стало настоятельно необходимым, чтобы аристократия класса уступила дорогу аристократии таланта - или точнее сказать - меритократии. Разве это не фундаментальное понятие демократии как таковой, что руководителей следует избирать на основании их достоинств?

Образовательная подготовка лидеров должна включать нечто большее, чем просто развитие механических навыков и умений. Быть умелым специалистом с набором механических навыков совсем не то же самое, что быть образованным. И профессиональная выучка, подготовка, развивающая навыки, как бы важны они ни были, весьма отличаются от обучения творчеству и науке мышления.

Соблазн насаждать, а не просвещать, что вполне понятно, силен среди различных групп людей, издавна терпящих разочарование. Во многих подобных местах общественные эмоции колеблются от горького нетерпения до равнодушного скептицизма - а ни нетерпение, ни равнодушие не создают благоприятного климата для развития логического, аргументированного мышления.

Но в эпоху ускорения перемен, когда даже самые сложные навыки быстро устаревают, мы найдем много союзников в развивающемся мире, которые тоже приходят к пониманию, что самый важный навык, который только можно приобрести, - это способность продолжать учиться.

В мире стремительно изменчивом гибкий и легко адаптируемый ум, прагматический и способный к сотрудничеству характер, сильная этическая ориентация – все это становится, по нарастающей, ключом к эффективному руководству. Я хотел бы добавить к этому списку способность к интеллектуальному смирению, что помогает сохранять ум всегда открытым для различных точек зрения и что способствует множественному обмену мнениями.

Такие способности в более долгосрочной перспективе будут иметь решающее значение для развивающегося мира. И программы, подобные *IB* - и Академиям Ага Хана, - нацелены на то, чтобы выявлять и вдохновлять именно такие качества.

Академии имеют двойное предназначение: обеспечить выдающееся образование для незаурядных учащихся из разных слоев общества, и также обеспечить профессиональную подготовку мирового уровня для растущего корпуса учителей-энтузиастов.

В этих 18 Академиях, в которых, в каждой, обучается от 750 до 1200 учащихся начальной и средней ступени, мы надеемся, что у нас будет один преподаватель на каждые семь студентов; и мы уделяем огромное внимание их набору, обучению и оплате. Мы надеемся, они станут действенными образцами для подражания для других учителей в их регионах.

В этой связи мы предполагаем в течение следующего года или около того открыть новые Центры профессионального развития для обучения учителей в Индии, Бангладеше, Мозамбике и Мадагаскаре. Аналогичное планирование ведется в Афганистане, Пакистане, Сирии, Танзании и Уганде. Эти Центры профессионального развития начнут действовать прежде, чем мы откроем двери для студентов.

В общем, наша стратегия начинается с качественного преподавания. Прежде всего, мы должны научить учителей.

Открывающиеся Академии, одна за одной, во всех них прием будет на основе личных достоинств, жилые кампусы и обучение на двух языках. Такая языковая политика служит примером нашего желания уравновесить

частное, конкретное со всеобщим, глобальным. Английский язык позволит выпускникам в полной мере функционировать на международной арене, в то время как обучение на родном языке позволит студентам получить доступ к премудростям родной культуры.

Уравновешивание конкретного с глобальным потребует большой осторожности, мудрости и даже апробирования на практике, для того чтобы убедиться в том, что действительно возможно разработать такую учебную программу, которая бы действенно реагировала на глобальные и «родо-племенные» импульсы. Хотя уже одно это будет большим достижением, важно также хорошенько увязать ее с такими весьма практическими сторонами дела, как особенности проведения вступительных экзаменов в национальных университетах разных стран, а также с потребностями в людских ресурсах и с долговременными планами развития в каждой конкретной стране.

/В связи с /Академиями мы много задумывались о тех компонентах, которые в нашей учебной программе могли бы быть описаны как глобальные. Мы намерены сделать особый упор на значении плюрализма, этических аспектов жизни, глобальной экономики, расширенном изучении мировых культур (в том числе мусульманских цивилизаций) и сравнительном изучении политических систем. Опытные учителя *IB* уже помогают нам интегрировать эти важные значимые направления в учебную программу Академий.

Многие студенты будут также учиться в течение года, по крайней мере, в других учреждениях сети Академий, за пределами своих родных стран. И, конечно, нами предусмотрено, чтобы наша учебная программа готовила наших учащихся на уровне международного диплома бакалавра. Преподавательский состав также будет иметь возможность жить в новых странах, изучать новые языки и знакомиться с новыми культурами.

Возможно, Вы задаетесь вопросом, на какой основе в Службах Ага Хана по образованию и Программе Академий выбираются новые учебные дисциплины, которые будут добавлены в учебные планы Академий; и я подумал, было бы полезно проиллюстрировать Вам это.

Что касается плюрализма, и это был наш собственный опыт, что в очень многих странах в Европе, Азии, Африке, на Ближнем Востоке и в других местах неумение разных народов, их неспособность жить в мире между собой является основным источником конфликтов. Опыт показывает нам, что люди не рождаются ни с врожденной способностью, ни с желанием видеть в Другом равноправного члена общества. Гордость за свою собственную идентичность может быть столь сильна, что она скрывает собой неотъемлемую ценность других идентичностей. Плюрализм – это ценность, которой надо учить, прививать.

Что касается морали и этики, то мы видим в компетентном гражданском обществе главный двигатель развития, особенно там, где демократия слаба, или там, где правительство плохо функционирует. Поэтому мы обеспокоены уровнем морали всех компонентов гражданского общества и не согласны с представлениями, что отсутствие коррупции и мошенничества в правительстве где бы то ни было уже вполне достаточно для того, чтобы обеспечить каждому человеку прочную и чистую благоприятную среду. Мошенничество в медицине, мошенничество в образовании, мошенничество в сфере финансовых услуг, мошенничество в сфере прав собственности, мошенничество при проведении в жизнь закона или в судах, - это все риски, которые оказывают серьезное воздействие на развитие народов. Это особенно актуально в сельских местностях, где проживает большинство населения развивающегося мира, и где мошенничество зачастую никто и никогда не отслеживает и не исправляет, и где оно воспринимается просто как неизбежное условие жизни.

Образование для глобальной экономики также будет весьма важным, для того чтобы гарантировать замену неуспешных экономических систем прошлого. Но это не должно означать упрощенное принятие диспропорций и неравенства, ассоциируемых сегодня с новой глобальной экономикой. Нам необходимо развивать широкий консенсус, который фокусируется на создании глобальной экономической среды, которая будет повсеместно справедливой.

Наша программа знакомит также с мировыми культурами. Межкультурные конфликты неизбежно вырастают из межкультурного невежества - и борясь с этим невежеством мы снижаем также риск возникновения конфликтов.

Наконец, мы хотим давать знания в области сравнения политических систем, и тогда все больше и больше людей в развивающемся мире смогут иметь грамотные, ценностные суждения о своей конституции и политической системе; и определять, как лучше развивать демократические подходы, которые будут наилучшим образом отвечать их needs. Общественный референдум по принятию новой Конституции, например, имеет мало смысла, когда он ожидает решения от людей, которые не понимают ни задаваемых им вопросов, ни предлагаемых им альтернативных вариантов.

Эти включенные в учебный план образовательные аспекты характеризуются двумя общими свойствами. Они оба затрагивают огромное количество стран на всех континентах нашей планеты, и они рассматривают проблемы, для решения которых потребуются многие десятилетия. И хотя Академии добились определенного прогресса, включив обширные области знания в учебную программу; однако я должен откровенно признать, что остается еще множество более частных, не-глобальных тем для изучения (“tribal subjects”), специфических для отдельных стран, или районов, которые образуют непочатый край работы, где многое еще предстоит сделать и где на самом деле нас ожидает размеренный, шаг за шагом процесс подвижек: кроить и резать следует по индивидуальной мерке.

То, что мы надеемся создать в итоге, это сеть из 18 образовательных лабораторий; всех их связывает общая главная цель, и при этом все они учатся на чужом, конкретном опыте других.

Первая Академия Ага Хана была открыта в Кении четыре года назад; и первая группа выпускников с дипломами *IB* завершили учебу в прошедшем июне. Качество их научной работы, в том числе их успехи на экзаменах *IB*, наряду с их отчетами по общественным работам, вселяют в нас оптимизм в отношении будущего.

Поскольку мы движемся в такое будущее, мы хотели бы сотрудничать с движением Международного бакалавриата в их трудном, но вдохновляющем и дерзновенном новом образовательном проекте. Вместе мы можем помочь переформулировать саму дефиницию хорошо образованного гражданина мира (“a well educated global citizen”). И начать этот процесс мы можем, сокращая разрыв в образовании, лежащий в сердцевине того, что некоторые называют Столкновением цивилизаций, но что я всегда воспринимал как Столкновение невежеств.

Не следует ли нам ожидать в ближайшие годы, что студенты *IB*-школы в Атланте будут знать о Джомо Кениата или о Мухаммаде Али Джинна столько же, сколько будут знать студенты в Момбасе или Лахоре о великом сыне Атланты, его преподобии докторе Мартине Лютере Кинге Мл.? Почему бы бангладешскому студенту *IB*, читающему стихи Тагора в Академии Ага Хана в Дакке, не познакомиться также с творчеством других лауреатов Нобелевской премии по литературе, как, например, турецкий писатель Орхан Памук и американские Уильям Фолкнер или Тони Моррисон?

Не следует ли включить в курс изучения средневековой архитектуры и Шартрский собор во Франции и мечеть Дженне в Мали? И не следует ли студентам *IB*, изучающим естественные науки, узнать об Ибн аль-Хайсеме, мусульманском ученом, который разработал современную оптику, равно как и о его предшественниках Евклиде и Птолемеи, чьим идеям он бросил вызов.

Поскольку мы вместе трудимся над наведением мостов через пропасть между Востоком и Западом, между Севером и Югом, между развивающимися и развитыми странами, между городской и сельской местностями, мы будем пересматривать, что же это такое - быть хорошо образованным.

Уравновешивание всеобщего и особенного - проблема вековой давности - и интеллектуально и практически. Но она вполне может стать еще более трудной по мере того, как время идет, а планета продолжает ужиматься. Одно дело рассуждать, в конце концов, о культурном понимании, когда «Другой» живет на другом конце света. И совсем другое дело, когда «Другой» живет на другом конце улицы.

Я восхищаюсь желанием организации *IB* отвечать на культурные вызовы нашего времени, продвигаться в те части света и в те слои общества, которые были менее активны в прошлом. Но всем нам должно быть предельно ясно, что, приступая к подобным проектам, от людей, с которыми мы будем иметь дело, нам следует ожидать совсем новых вызовов и проблем, незнакомых нам ранее. Выбирая наши возможные цели, нам следует тщательно изучить окружающие условия и учесть те изменения, которые могут сделать наши программы более подходящими на будущее.

Некоторые люди говорят нам, что глобализация - это неизбежный процесс. Это может быть и справедливо для некоторых сфер деятельности - однако нет ничего неизбежного в процессе глобализации в образовательных установках и стандартах. Концептуализация глобальной системы экзаменов - это один из самых сложных интеллектуальных вызовов, который только можно себе представить, - хотя, вероятно, и один из самых заманчивых. Интеллектуально увлекательная работа над этим проектом может занимать лучшие педагогические умы мира на протяжении десятилетий. Однако, эта задача может стать более реальной благодаря той форе, которую обеспечила уже на старте организация *IB*, задумав глобальную учебную программу. Ваш опыт *IB*, независимый от Академий Ага Хана, а также Ваши многолетние Питерсоновские лекции станут прекрасным фундаментом для этого процесса.

Поскольку *IB* выходит за пределы иудейско-христианской культуры, наиболее хорошо освоенной *IB*, то готовить педагогов для ее новых участников, заинтересованных в этом, придется в других районах мира. Это,

возможно, потребует развития более эксплицитно выраженных проявлений космополитической этики, основывающейся, насколько это возможно, на универсальных человеческих ценностях. Возможно, это выльется в поступательный, постоянно развивающийся процесс - процесс, который будет вбирать в себя все больше и больше, но никогда не сможет завершиться.

Что это будет означать для программы *IB* - работать, например, в преимущественно сельских обществах, где никогда не было ни ресурсов, ни стимулов для поддержания серьезного и стабильного образования? Что это будет означать - призывать к критическому мышлению и индивидуальному суждению в обществе, которое привержено, в своем обычном преклонении перед возрастом и начальством, к сложившимся правилам и ритуалам.

Что потребует от организации, глубоко укорененной в западной гуманистической традиции, - для того чтобы говорить так, чтобы это было уместно в совсем не-западных культурных обстоятельствах? И что нам делать с задачами нравственного воспитания – вырастающего из общечеловеческих ценностей - в обстоятельствах, при которых религиозная и идеологическая лояльность проявляются особенно сильно.

Я задаю эти вопросы не потому, что у меня есть готовые ответы на них, - а потому, что я считаю, что сама постановка этих вопросов уже будет иметь большое значение для нашего продвижения вперед. Я задаю их не для того, чтобы отговорить Вас идти /в народ/, - но скорее для того, чтобы поддержать Вас, – поскольку Вы все равно пойдете – чтобы Вы действовали с полным пониманием всех рисков и узких мест, с которыми Вы неизбежно столкнетесь.

Думаю, мы сможем найти ответы на эти вопросы. Ответы эти могут оказаться неполными и не окончательными или далекими от идеала; но это, по крайней мере, будут первоначальные, предварительные и работающие ответы. И каждый шаг на этом пути будет нас чему-нибудь учить.

Важно именно то, что мы ищем.

В конечном счете, большой проблемой для человечества в глобальный век станет проблема уравнивания и примирения двух импульсов, о которых я уже говорил: стремление к отчетливой идентичности и поиск глобальной когерентности, согласованности. Эта проблема настоятельно потребует от нас глубокого чувства личного и интеллектуального смирения, понимания того, что само разнообразие - это дар Божий, и что все пронизывающее разнообразие – это способ учиться и расти: не разубоживать нашу самобытность, но обогащать наше знание о себе.

То, что потребует от нас, не просто выходит за рамки терпимости, сострадательности или чуткости, этих эмоций, которые могут быть пробуждены к жизни благородной душой. Истинная чуткость, чуткость возвращенная, привитая (cultural) – это нечто гораздо более стойкое и даже еще более интеллектуальное, головное. Она включает в себя готовность учиться и учить поверх культурных барьеров, способность видеть других их глазами. Это непростая задача, но если мы разрешим ее, то сможем убедиться, что и частное и универсальное на деле могут пребывать в согласии. В Коране сказано: «Бог создал мужчину и женщину и сделал вас общинами и племенами, чтобы вы знали друг друга». (49,13) Именно наши различия и характеризуют нас /наши границы/ и связывают нас.

Я уверен, что программа *IB* будет и впредь успешной по мере того, как она будет охватывать под своим руководством все новые поля деятельности в предстоящие десятилетия. Но, как это всегда случается, главной переменной величиной будет тот дух, тот настрой, с которым мы будем приступать к этим новым обязательствам и начинаниям.

Есть большой соблазн рассматривать эти новые рубежи, как то место, куда можно принести в качестве дара свои накопленные знания и обретенную мудрость. Но я хотел бы предостеречь Вас от этого. Самый главный аргумент, почему следует воспользоваться этими открывающимися перед нами возможностями, состоит не в том, как много мы можем им дать, а, прежде всего, в том, как многому мы можем у них научиться.

Большое спасибо.